

На правах рукописи

005015592

Александрова Надежда Викторовна

Культурологические идеи в творчестве Андрея Белого

Специальность 24.00.01- теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
культурологии

1 МАР 2012

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'N. Alexandrova'.

Санкт-Петербург-2012

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Иконникова Светлана Николаевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Голик Надежда Васильевна

доктор философских наук, профессор
Шор Юрий Матвеевич

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Защита состоится 20 марта 2012 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 210.019.01 ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 191186 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2/4, зал совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств»

Автореферат разослан 14 февраля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор культурологии
профессор

В.Д. Лелеко

Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. В современной отечественной науке происходит процесс институционализации и интеграции культурологии в систему социогуманитарного знания. Наука находится на этапе предметного самоопределения и нацелена на поиск исторических и методологических оснований, поэтому столь актуально обращение к генезису российской культурологической мысли. Современные исследователи отмечают, что становление культурологии необходимо осмысливать с позиций «культурологического сдвига», охватившего гуманитарные науки в конце XIX века. Подобный поворот гуманитарного знания к идее культуры нашел отражение в культурологическом опыте русского символизма.

В настоящее время вклад русских символистов в становление отечественной культурологии явно недооценен. Несмотря на актуализацию интереса современных исследователей к изучению комплекса философских, эстетических, а также культурологических идей русского символизма, наиболее важной остается задача системного изучения места символистов в формировании российской гуманитарной науки.

В этой связи становится актуальным обращение к творчеству Андрея Белого (Бориса Бугаева, 1880-1934), писателя-символиста, философа и культуролога, анализировавшего в своих теоретических работах социокультурные изменения европейской и русской культуры рубежа XIX – XX веков. Культурологическая проблематика работ А. Белого, его трактовка основных понятий культурологии по-новому освещают философско-эстетический и мировоззренческий опыт русского символизма. Реконструкция и анализ культурологических идей А. Белого позволяют определить место мыслителя в истории отечественной культурологии, а также представить его культурологические взгляды в контексте развития основных тенденций западноевропейской культуры и гуманитарной науки. Обращение к культурологическим идеям Андрея Белого дает возможность глубже осмыслить современные проблемы культуры и внести дополнения в историю русской культурологии.

Степень разработанности проблемы. Основными источниками по изучению наследия русского символизма и творчества Андрея Белого являются теоретические работы символистов В. Брюсова, Д. Мережковского, З. Гиппиус, А. Белого, Вяч. Иванова, А. Блока, Эллиса (Л.Л. Кобылинского); мыслителей, входивших в круг символистов, деятелей русского зарубежья (С. Маковского, В. Ходасевича, К. Мочульского, В. Пяста, Н.А. Бердяева, В. Зеньковского, П.Н. Милокова, Ф. Степуна). Отдельный пласт источников составляют труды философов, определивших концептуальные основы русского символизма (Платона, Новалиса, А. Шлегеля, Ф. Шеллинга, Р. Вагнера, Ф. Ницше, Вл. Соловьева).

До начала 1990-х годов символизм в отечественной социогуманитарной науке изучался с позиций литературоведения, эстетики и философии. В советской гуманитарной науке довоенного периода творчество писателей-символистов и русский символизм в целом рассматривались преимущественно с классовых позиций. Символизм как литературное направление был фактически приравнен к формализму, а его философско-эстетические принципы подвергались критике как буржуазные и декадентские. Подобным образом символизм анализировался в работах А.В. Луначарского, В.Ф. Асмуса. Данная тенденция была характерна для оценки символизма в последующие десятилетия: в книге «История русской литературы» (1954) под редакцией А.С. Бушмина символизму посвящена глава под названием «Поэзия буржуазного упадка». К таким исследованиям относится монография А.Б. Когана «Декадентство в жизни и искусстве: (Заметки философа о кризисе буржуазной культуры)» (1966).

С середины 1960-х годов оценка русского символизма изменилась: в работах Л.К. Долгополова, И.М. Машбиц-Верова, В.А. Куприяновского художественно-эстетическая концепция символизма рассматривается более обстоятельно, серьезное внимание уделяется анализу философско-теоретических основ течения. Данный принцип был развит отечественными исследователями в 1970-х годах. В этот период появляются работы, раскрывающие философско-эстетическую концепцию символизма в контексте социокультурных изменений начала XX века: статьи А. Полякова «Символизм» (1970), Г.В. Манторова «Философские основы русского символизма» (1970), Е.В. Ивановой «Самоопределение русского символизма» (1975).

Новый этап в изучении символизма начинается в 80-х годах XX века, когда осуществляется переиздание художественных и философских сочинений писателей-символистов, и русский символизм начинает изучаться с позиций культурологии как сложный культурный феномен. Среди исследований этого периода выделяются работы Э.И. Чистяковой «Проблема искусства в эстетике символизма» (1987), Е.В. Ермиловой «Теория и образный мир русского символизма» (1989), монографии А.И. Мазеева «Проблема синтеза искусств в эстетике русского символизма» (1992), В.М. Федорова «Синтез искусств в русском символизме. Поэзия. Музыка» (1998), статьи Е.П. Беренштейна «Русский символизм: эстетика универсальности» (1992), О. Клинга «Эволюция и “латентное” существование символизма после Октября» (1999).

Отдельный пласт исследований составляют труды Э. Кассирера, С.С. Аверинцева, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, З.Г. Минц, осмысляющие природу символизма с позиций культурологии и семиотики, а также работы современных отечественных ученых М.А. Воскресенской, Т.И. Ерохиной, С.Т. Махлиной, Е.А. Сайко и австрийского исследователя А. Ханзен-Лёве, в которых проводится комплексный анализ концепции русского символизма и выявляются особенности его культурно-исторического контекста.

Среди зарубежных исследований русского символизма необходимо выделить работы А. Уайтхеда «Символизм, его смысл и воздействие» (A.N. Whitehead. «Symbolism. Its meaning and effect», 1958; перевод 1999 год), «Энциклопедию символизма: Живопись, графика и скульптура. Литература. Музыка» («Encyclopedie du Symbolisme. Peinture, Gravure et Sculpture. Litterature. Musique», 1979; перевод 1998 год), монографию А. Пайман «История русского символизма» (А. Руман «A History of Russian Symbolism», 1994; перевод 1998 год).

В 2000-х годах продолжается анализ символизма как философско-эстетического феномена. Среди многообразия работ на эту тему следует отметить монографии Л.А. Колобаевой «Русский символизм» (2000), З.Р. Жукоцкой «Свободная теургия: культурфилософия русского символизма» (2003), А.В. Лаврова «Символисты вблизи» (2004) и «Русские символисты: этюды и разыскания» (2007), Н.А. Царевой «Русский символизм: основные принципы и историософия (на материалах творчества Дм. Мережковского, В. Брюсова и А. Белого)» (2005), сборник статей «Пути искусства: символизм и европейская культура XX века» (2008).

Анализ эстетико-философских основ русского символизма предполагает привлечение литературы о Серебряном веке, европейском романтизме, модернизме, декадентстве, а также философии Ф. Ницше, Вл. Соловьева и других мыслителей, чьи труды предопределили возникновение символизма в России. Среди таких исследований следует выделить работы В.А. Кувакина «Религиозная философия в России: начало XX века» (1980), В.А. Сарычева «Эстетика русского модернизма: проблема жизнетворчества» (1991), А. Эткинда «Культура против природы: психология русского модерна» (1993), Э. Клюс «Ницше в России. Революция морального сознания» (1999), О. Ронен «Серебряный век как умысел и вымысел» (2000), А.В. Висловой «Серебряный век как театр: феномен театральности в культуре рубежа XIX – XX веков» (2000), И.А. Азизян «Диалог искусств Серебряного века» (2001), П.П. Гайденко «Владимир Соловьев и философия Серебряного века» (2001), Б.В. Маркова «Человек, государство и Бог в философии Ницше» (2005), М.Ю. Германа «Модернизм. Искусство первой половины XX века» (2005), А.Б. Ботниковой «Немецкий романтизм: диалог художественных форм» (2005), А.И. Жеребина «Вертикальная линия: Венский модерн в смысловом пространстве русской культуры» (2011).

В настоящее время в российской социогуманитарной науке существует потребность осмысления культурологического опыта русских символистов, которая получает развитие в диссертационных исследованиях отечественных ученых. Среди таких работ следует отметить диссертации А.В. Малафеева «Философия культуры русского символизма: онтологический аспект» (М., 2002), З.Р. Жукоцкой «Культурфилософия русского символизма: теургия и откровение» (М., 2003), Ю.В. Аленьковой «Культурологическая концепция русского философского символизма первой четверти XX века» (Минск, 2004), Н.В. Ильиной «Генезис и

духовно-содержательный аспект художественно-философской концепции символизма» (Ростов-на-Дону, 2007), в которых производится анализ культурфилософской проблематики русского символизма. Изучение культурологических идей русского символизма предпринимает в своих статьях исследователь Л.А. Сугай («Культурология русского символизма», 1996; «Поэтическая культурология Серебряного века в контексте идеи синтеза», 2005).

Основными источниками для анализа культурологических идей Андрея Белого являются его теоретические работы, вышедшие в сборниках «Символизм» (1910), «Луг зеленый» (1910), «Арабески» (1911), а также отдельные статьи и очерки 1910-1920-х годов, переиздание которых было осуществлено в книгах А. Белого «Символизм как миропонимание» (1994) и «Критика. Эстетика. Теория символизма. В 2-х томах» (1994). Важным источником для изучения этапов жизненного пути и миропонимания А. Белого является мемуарная трилогия мыслителя «На рубеже двух столетий», «Начало века», «Между двух революций» (первое издание – 1930-1934-е гг., переиздание – 1989-1990-е гг.), эпистолярное наследие А. Белого и его автобиографические работы «Почему я стал символистом и почему не перестал им быть на всех фазах моего идейного и художественного развития (1928) и «Краткие биографические сведения» (1929), где он выделяет основные вехи своей биографии и творчества. Существенные дополнения в анализ антропософских идей А. Белого вносят его работы «Рудольф Штейнер и Гете в мировоззрении современности» (1917) и «Воспоминания о Р. Штейнере» (1929).

В научно-исследовательской литературе творчество А. Белого оценивалось в разной степени с позиций литературоведения, эстетики, философии, культурологии. Имя Андрея Белого и краткий обзор его теоретических взглядов встречаются практически в любой работе, касающейся вопросов истории русской литературы конца XIX – начала XX века.

С начала 70-х годов XX века появляются исследования, посвященные анализу литературного и философско-эстетического наследия А. Белого в контексте эстетики символизма и культуры Серебряного века. Среди них следует выделить работы А.Л. Казина, А.В. Лаврова, монографию Л.К. Долгополова «Андрей Белый и его роман “Петербург”» (1988), сборник исследований «Андрей Белый. Проблемы творчества: статьи, воспоминания, публикации» (1988).

С 1990-х годов по настоящее время появилось большое количество литературы о Серебряном веке и символизме, в которой анализируется творчество А. Белого, но в большей степени его эстетические, а не культурологические взгляды. Однако в этот период происходит переиздание трудов А. Белого, и осуществляются первые публикации его неизданных ранее работ (статей «Основы моего мировоззрения», 1995; «Культура как проблема духа», 1999 и других). В 1995 году выходит специальный выпуск журнала «Литературное обозрение» (№ 4–5),

полностью посвященный творчеству Андрея Белого. В 1990-е годы появляются исследования, осмысляющие философское творчество мыслителя и его культурологические идеи. К ним можно отнести статьи И.Э. Чистяковой «“Эстетическое христианство” Андрея Белого» (1990), В. Пискунова и С. Пискуновой «Культурологическая утопия Андрея Белого» (1995); монографии З. Юрьевой «Творимый космос у Андрея Белого» (2000) и зарубежного исследователя Р. Кейса «Непокорный модернист: Андрей Белый и развитие русской художественной литературы, 1902-1914» (Keys Roger «The reluctant modernist: Andrei Belyi and the development of Russian fiction, 1902 – 1914» (1996)). Культурологические воззрения А. Белого рассмотрены В.Г. Белоусом в работе «Вольфила, или Кризис культуры в зеркале общественного самосознания» (2007). Особое значение для изучения культурологических идей Андрея Белого имеет труд Ю. Асояна и А. Малафеева «Открытие идеи культуры (Опыт русской культурологии середины XIX – начала XX веков)» (2001), где творчество Белого-культуролога анализируется в контексте становления отечественной культурологической мысли. В этом же направлении культурологические взгляды А. Белого рассматриваются в статьях Л.А. Сугай «Андрей Белый против Оствальда Шпенглера» (1995), «Идея культуры и задачи культуролога в концепции А. Белого» (2001), Л. Силард «Несколько примечаний к культурологии Андрея Белого» (2008).

Последние исследования творчества Андрея Белого характеризуют, в основном, его литературную и философскую деятельность. Таковы сборники «Андрей Белый. Публикации. Исследования» (2002), «Андрей Белый: Pro et contra» (2004), работы А.В. Лаврова «Андрей Белый: разыскания и этюды» (2007), М.Л. Спивак «Андрей Белый – мистик и советский писатель» (2006), В.Н. Демина «Андрей Белый» (2007) в серии «Жизнь замечательных людей», сборник статей «Андрей Белый в изменяющемся мире: к 125-летию со дня рождения» (2008). В настоящее время сотрудниками музея-квартиры А. Белого в Москве осуществляется подготовка издания рукописи его культурологического труда «История становления самосознающей души».

История отечественной культурологической мысли нуждается в углубленном исследовании, сочетающем анализ не только культурологических идей тех или иных мыслителей, но и культурно-исторического контекста их формирования.

Объект исследования: философия русского символизма

Предмет исследования: творчество Андрея Белого

Цель работы: раскрыть культурологические идеи в творчестве Андрея Белого. Данная цель конкретизирована в следующих задачах:

- проанализировать основные тенденции развития европейской и русской культуры XIX века и ведущие философские идеи, повлиявшие на формирование концепции русского символизма;
- раскрыть культурфилософские особенности и знаковую природу русского символизма;

- выявить культурно-исторический контекст появления культурологических идей в русском символизме;
- определить идейные истоки и главные этапы процесса формирования символистского миропонимания Андрея Белого;
- рассмотреть символизм А. Белого как проект преодоления кризиса и возрождения культуры конца XIX – начала XX века;
- раскрыть философию и феноменологию культуры в работах А. Белого.

Методологическая основа исследования. В исследовании применен комплексный культурологический подход, основанный на взаимосвязи форм социогуманитарного знания – культурологии, философии, истории, эстетики. Методологической и теоретической основой исследования послужили труды ученых-культурологов по проблемам теории и истории культуры – Л.М. Баткина, С.Н. Иконниковой, М.С. Кагана, И.В. Кондакова, Ю.М. Лотмана, С.Т. Махлиной, В.М. Межуева А.Я. Флиера, В.А. Щученко. Использование их работ позволило с помощью историко-генетического метода выявить генезис основных художественных направлений в европейской и русской культуре XIX – начала XX (романтизм, модернизм, символизм), а также проследить процесс формирования культурологических идей Андрея Белого в контексте данных течений. Применение сравнительно-исторического метода позволило обнаружить содержательные параллели между художественными концепциями романтизма и символизма, выявить их схожие черты. Обращение к реконструктивному, структурно-типологическому, герменевтическому методам дало возможность осуществить реконструкцию смысла культурологических идей Андрея Белого, используя тексты его теоретических работ.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- определены идейные истоки формирования концепции русского символизма: отрицание методологии позитивизма, ощущение кризиса традиционных гуманистических ценностей, эсхатологические предчувствия, мистические искания;
- раскрыты культурологические смыслы миропонимания русского символизма и его основные понятия: символ, теургия, жизнетворчество, пересоздание человека и жизни;
- выявлен контекст появления культурологических идей в русском символизме: нарастание кризисных тенденций в европейской и русской культуре конца XIX века, актуализация культурологической проблематики в трудах эволюционистов и неокантианцев определили обращение русских символистов к осмыслению культуры;
- выделены этапы формирования миропонимания Андрея Белого и его источники: философские идеи Ф. Ницше, Вл. Соловьева, неокантианство, русский символизм, антропософия Р. Штейнера;
- раскрыт смысл культуры в работах А. Белого, основанный на возможностях пересоздания человека и жизни;

- выявлен комплекс культурологических идей А. Белого 1910-1920-х годов: подходы к определению культуры, раскрытие особенностей науки о культуре, соотношение культуры и цивилизации, изучение кризиса культуры и процессов ее развития;

Положения, выносимые на защиту:

- Формирование концепции русского символизма было обусловлено возрождением романтических тенденций в искусстве, неприятием методологии позитивизма, общим ощущением кризиса культуры, что предопределило начало процесса переоценки гуманистических ценностей, возникновение неклассической философии, интуитивизма. Процесс общеевропейского религиозного возрождения в традициях восточных религий и мистических культов способствовал развитию интереса символистов к интуиции, оккультизму и эзотерике.

- Символизм являлся мироощущением культуры конца XIX – начала XX века, отражавшим идейные искания русской интеллигенции, творческие предчувствия мировых социально-исторических сдвигов и надежды на духовное возрождение человека. Символистский метод познания заключался в использовании символа как средства преодоления преграды между явлением и его подлинной сущностью; постижения связи познания, творчества и религии в теургии; создания новой культуры; мифологизации и творчества жизни.

- Появление культурологических идей в русском символизме было определено поисками путей пересоздания жизни. Интерес к осмыслению культурных процессов был продиктован тем, что культура в символизме становилась сферой духовного преображения человека. При этом формирование концепции русского символизма происходило в контексте актуализации интереса к идее культуры в трудах европейских эволюционистов, неокантианцев и русских мыслителей. Единственность этого процесса свидетельствует о том, что определение места науки о культуре в системе социогуманитарного знания было исторически необходимо.

- Источниками формирования миропонимания А. Белого послужили философские идеи XIX – начала XX века. Философские работы Вл. Соловьева определили теургический характер культурологических поисков Белого. Идеи Ф. Ницше о духовном кризисе европейской культуры и его призыв к переоценке ценностей способствовали развитию у А. Белого критического отношения к современной культуре, поиску путей совершенствования человека и жизни. Философия неокантианства послужила методологической основой идеей Белого о культуре и определила его интерес к проблемам культуры в целом. Эзотерический компонент антропософского учения Р. Штейнера, духовная практика изучения самосознания способствовали развитию в творчестве А. Белого интуитивно-мистических и религиозных исканий. Синтез данных источников в мировоззрении А. Белого определил многогранность и сложность его творчества.

- Культура в понимании Андрея Белого, является творческим преобразованием действительности, целостностью культурных форм и проявляется как самосознание человека. Целью культуры становится пересоздание человечества, что соотносится с главной целью символизма. Это позволяет назвать философию русского символизма проектом преодоления кризиса и возрождения культуры начала XX века. Для трактовки культуры как самосознания А. Белый вводит термин «культура культур», означающий единство всех достижений мировой культуры в сознании человека, а также множественность и взаимосвязанность национальных культур в общечеловеческой культуре.

- Комплекс культурологических идей А. Белого весьма обширен. В очерке «Проблемы культуры» (1911) А. Белый раскрывает модель деятельности культуролога – целостного постижения культуры с позиций философии, истории, этнографии и поэзии. Поэтическое, творческое, интуитивно-мистическое осмысление культуры становится главной задачей русских символистов. В работе «Круговое движение» (1912) А. Белый употребляет термин «культурология» для обозначения горизонтов целостной науки о культуре, тем самым фиксирует это понятие как научное. А. Белый разграничивает понятия культуры и цивилизация, связывая культуру с органическим становлением индивидуальности человека, духовным развитием, а цивилизацию – с механизацией и массовостью. По мнению А. Белого, кризис культуры конца XIX – начала XX века обусловлен смещением культуры и цивилизации и может быть преодолен в символизме посредством творческого пересоздания человека и жизни.

- Философия культуры Андрея Белого выступает как принцип изучения культуры, заключающийся в исследовании феномена культуры в ее целостности, понимании имманентной стилевой взаимосвязи всех культурных форм между собой. Феноменология культуры раскрывает процесс развития культуры, основанный на интерпретации кризиса как импульса к появлению инноваций. Оптимистическая перспектива динамики культуры, данная А. Белым, выявляет надежды русских символистов на возрождение культуры.

Научно-практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования имеют как научно-теоретическое, так и практическое значение. Работа вносит определенный вклад в современное осмысление концепции русского символизма в контексте развития отечественной культурологической мысли рубежа XIX – XX века.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при изучении курса истории культурологии, истории русской культуры, художественной культуры Серебряного века.

Апробация исследования. Основные результаты исследования нашли отражение в публикациях автора, выступлениях на научных конференциях: «Одиннадцатой ежегодной конференции молодых ученых «Бог. Человек. Мир»» (СПб, 2008); «Двенадцатой межвузовской (с

всероссийским и международным участием) научной конференции «Бог. Человек. Мир»» (СПб, 2009); «Историческая реальность в исследованиях молодых ученых» (СПб, 2009, 2010, 2011).

Диссертация обсуждалась на методологическом семинаре и заседании кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств и рекомендована к защите.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, библиографического списка, содержащего 269 наименований. Общий объем работы составляет 178 страниц.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи диссертации, формулируются методология и методы исследования, научная новизна и положения, выносимые на защиту, отмечается научно-практическая значимость результатов исследования.

В первой главе – **«Историко-культурные особенности формирования и развития русского символизма»** дается анализ основных тенденций развития западноевропейской и русской культуры XIX века, в ходе которого выявляются ведущие художественные и философские идеи, оказавшие непосредственное влияние на формирование концепции русского символизма.

В параграфе 1.1 – **«Динамика художественных процессов в европейской культуре XIX – начала XX века»** анализируются наиболее значимые явления европейской культуры XIX века, повлиявшие на возникновение концепции символизма. Символизм как литературно-художественное направление и мироощущение эпохи конца XIX – начала XX века основывался на эстетических и философских принципах европейского романтизма. Появление романтизма и символизма в европейской культуре в целом было вызвано ощущением кризиса культуры и жизни, необходимостью переосмыслить цели искусства. Европейский романтизм являлся источником символистского миропонимания, основанного на пересмотре ценностей эпохи Просвещения, рационалистической философии и позитивизма.

Художественная концепция романтизма сформировалась не только как реакция на исторические события начала XIX века, но и как результат «разочарования в разуме» (В.М. Жирмунский) как определяющем факторе бытия человека, что способствовало превознесению романтиками интуитивного опыта и обращению к сфере иррационального. Желание изменить окружающую жизнь определило стремления романтиков переосмыслить задачи искусства, поскольку именно искусство обладает наибольшим воздействием на чувства человека и может содействовать преобразованию жизни. Романтики оставили богатое эстетическое

наследие: идеи Новалиса (Фридриха фон Гарденберга), Р. Вагнера, А. Шлегеля о синтезе искусств и преобразении жизни в дальнейшем составили основу эстетических идей символизма. Романтический тип мышления во многом предопределил появление неклассической философии, интуитивизма и модернистских тенденций в искусстве.

В ходе анализа культурно-исторического процесса XIX века было определено, что в модернистских направлениях искусства наибольшее развитие получили кризисные явления европейской культуры того времени. В настоящее время модернизм интерпретируется как некое ценностно-смысловое поле европейской культуры, включавшее в себя умонастроения декаданса, отражавшие образ мысли человека рубежа веков. Непосредственное преломление эти идеи получили в творчестве Ф. Ницше, подчеркнувшего кризисные тенденции развития европейской культуры, связанные с появлением и развитием мифологемы «конца века» (*fin de siècle*). Это, в свою очередь, предопределило эсхатологическую направленность эпохи, что стало одним из главных факторов формирования концепции символизма. Однако эсхатологические предчувствия сочетались с надеждами на духовное обновление и возрождение, что определяет амбивалентный характер и многогранность культуры рубежа веков.

Параграф 1.2 – «Знаковая природа символизма» посвящен изложению основных принципов философии и эстетики символизма, определивших его культурологические идеи. В символизме были непосредственно развиты философско-эстетические постулаты романтизма, что позволяет исследователям интерпретировать его как неоромантизм. Романтические идеи поиска путей преобразования жизни посредством искусства становятся основой символистского миропонимания.

Рождение европейского символизма было предопределено возрождением романтических тенденций в искусстве, а также общей неудовлетворенностью методологией позитивизма, неприятие которой во многом обусловило начало процесса переосмысления места человека в мире, формирование неклассической философии, психоаналитических концепций, развитие интереса в европейской культуре конца XIX века к оккультизму, символизму и мистике. Возникший первоначально как явление французской поэзии в середине 1880-х годов, символизм постепенно распространился на территории большинства европейских стран, однако именно в России стал не только художественным течением, но и миропониманием целого поколения русских мыслителей, философов и поэтов. В качестве основных источников формирования концепции европейского символизма выделяются идеи Платона о двоимирии, философия искусства Ф. Шеллинга и А. Шопенгауэра, а также теория соответствий Ш. Бодлера, изложенная в одноименном стихотворении «Соответствия» (1855). Теория соответствий раскрывала сущность природы, основанную на гармоничном соотношении ее явлений и их

свойств, которые предстают перед взором человека как смутные образы, символы высшей реальности, которые он не способен постичь.

Ключевым понятием философии символизма становится понятие «символ», которое выявляет суть символистского понимания мира. Будучи «мостом из рационального мира в мир мистический» (Ю.М. Лотман), символ соединяет многозначные смыслы и образы идеального, духовного мира, связывает их с реальным миром вещей. Благодаря использованию символов поэт-символист может приблизиться к истинной сути вещей, познать их тайный смысл. Многозначность и неисчерпаемость значений символа определяют множество его интерпретаций. Это обстоятельство сближает процесс символизации с мифотворчеством, поскольку позволяет проявить в нем образы, непосредственно не связанные с символом.

Эпоха модернизма в целом была проникнута возрождением интереса к мифу, к первоосновам бытия, что, с одной стороны, обуславливало многократное цитирование мифологических сюжетов в искусстве, а с другой – способствовало созданию новых мифов, в том числе, мифологизации жизненного пути символистов. Создание мифов о собственной жизни или жизнетворчество подразумевало формирование нового жизненного пространства, в котором должны были реализоваться главные эстетические и культурфилософские проекты символистов: мечта о духовном преображении и пересоздании человека и жизни, о создании новой культуры, основанной на теургическом искусстве, творчестве жизни, синтезе искусств.

В параграфе 1.3 «Культурфилософские особенности русского символизма» проводится анализ философско-эстетических и культурологических оснований русского символизма, а также выделяются основные факторы его формирования в культуре Серебряного века.

Возникновение символизма в русской культуре было связано с особенностями диалога западноевропейской и отечественной культуры в конце XIX – начале XX века. Интерес русской культуры к европейским ценностям и художественным достижениям был продиктован актуализацией проблемы самоопределения отечественной культуры и осмысления ее места в мировой культуре. Символизм в России обрел характерные национальные черты в контексте культурно-эстетических идей Серебряного века, став их смысловым стержнем. Особенностью русского символизма было его превращение из художественно-литературного течения в философско-эстетическую и культурологическую концепцию. Традиционная трактовка эпохи Серебряного века как духовного Ренессанса (Н. Бердяев) позволяет интерпретировать развитие символизма в России как отражение философских и художественных исканий русской культуры рубежа веков.

Появление Серебряного века в русской культуре произошло благодаря формированию особой социокультурной ситуации в последней четверти XIX века, которая характеризовалась появлением нового поколения русских интеллигентов – «детей рубежа» (А. Белый). Молодые

люди стремились отмежеваться от жизненного опыта своих отцов, изучали европейскую культурную традицию, активно включались в общественную и художественную жизнь страны, движимые желанием преодолеть кризисные явления современной культуры. Отрицание пути, пройденного предыдущим поколением (в частности, опыта народничества), заставило «детей рубежа» обратиться к сфере абсолютных ценностей, переосмыслить цели и задачи религии и искусства. Наиболее адекватное воплощение эти стремления нашли в теории символизма.

Философско-эстетические принципы русского символизма во многом опирались на две группы источников: с одной стороны, это идеи славянофилов (концепция соборности А.С. Хомякова), развитые в философии Вл. Соловьева, с другой – комплекс идей западной неклассической философии (идеи А. Шопенгауэра и Ф. Ницше). Главные идеи Вл. Соловьева, составившие основу символистского миропонимания – это идеи Богочеловечества, всеединства, Софии и теургии, развитые символистами в концепцию мистериального искусства и синтеза искусств. Второй источник русского символизма – философия Ф. Ницше, в частности, его идеи о Сверхчеловеке, противостоянии аполлонического и дионисийского начала в искусстве и призыв к переоценке ценностей в целом. Важным компонентом формирования концепции символизма в России стали общие тенденции религиозного возрождения, основанные на развитии эзотерического знания, оккультизма и мистики на рубеже XIX – XX веков.

Формирование концепции русского символизма хронологически совпало с началом периода саморефлексии европейской гуманитарной науки, а именно, с актуализацией культурологической проблематики в работах европейских эволюционистов и неокантианцев. Во многом это было обусловлено необходимостью осмысления места человека в мире в контексте кризиса культуры конца XIX века. Это обстоятельство, несомненно, сыграло роль своеобразного толчка к изучению культуры. Отечественная гуманитарная наука также была включена в этот процесс, и русский символизм может быть назван особой парадигмой культурологического знания. Развивавшийся в культурно-историческом контексте тех изменений, которые охватили западноевропейскую, а затем и русскую культуру XIX века (имеются в виду ментальные изменения культуры, берущие начало в европейском романтизме), русский символизм создал, наряду с эстетико-философскими концепциями синтеза искусств, всеединства, соборности, своеобразную философию культуры.

Необходимо признать, что символизм никогда не претендовал на то, чтобы называться направлением научной мысли, как, например, позитивизм, но это обстоятельство не отрицает стремления символистов к осмыслению культурных процессов рубежа XIX – XX веков, которое реализовалось как самобытное учение о культуре. Главным в этой связи становится понимание связей русского символизма с художественными и философско-эстетическими тенденциями романтизма, модернизма и

культуры Серебряного века в целом, которые определили его философско-культурологическую направленность. При этом появление культурологических идей в работах русских символистов было во многом обусловлено особенностями их миропонимания.

В контексте развития эсхатологической проблематики в русской философии конца XIX века обращение символистов к идее культуры являлось одним из возможных способов найти выход из мировоззренческого тупика рубежа веков. Символизм становится, в этой связи, неким творческим предчувствием мировых социально-исторических сдвигов, отражением кризиса традиционных гуманистических ценностей.

Во второй главе «Философско-культурологические идеи в символизме Андрея Белого» проведена реконструкция культурологических воззрений русского мыслителя и философа-символиста Андрея Белого в контексте развития концепции русского символизма и формирования отечественной культурологической мысли конца XIX – начала XX века.

В параграфе 2.1 «Этапы формирования символистского миропонимания в творчестве Андрея Белого» определены основные этапы развития мировоззрения мыслителя и его главные источники.

Культурологическое наследие А. Белого рассматривается в контексте появления культурологической проблематики в трудах Э. Тайлора, В. Вундта, Г. Риккерта, В. Виндельбанда, Г. Зиммеля, В. Оствальда, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, П.Н. Милюкова и других европейских и русских мыслителей конца XIX – начала XX века. Актуализация проблемы культуры в их работах свидетельствует о том, что определение места культурологии в системе научного знания было исторически необходимо. Этот процесс протекал одновременно как в Европе, так и в России, и являлся закономерным этапом развития гуманитарной науки.

Андрея Белого следует отнести к мыслителям, заложившим теоретические основы культурологии, поскольку его культурологические взгляды представляет собой комплекс оригинальных идей, несмотря на свидетельства о противоречивости и незаконченности теоретических воззрений А. Белого в целом (С. Аскольдов, И.В. Кондаков). Реконструкция комплекса культурологических идей мыслителя требует обращения к процессу формирования его миропонимания. Для решения этой задачи были использованы воспоминания, письма и автобиографические работы А. Белого («Почему я стал символистом и почему не перестал им быть на всех фазах моего идейного и художественного развития» (1928) и «Краткие биографические сведения» (1929)). Анализ данных источников позволил выявить две основополагающие тенденции мировоззрения А. Белого: с одной стороны, это тяга к естествознанию, выразившаяся в учебе А. Белого на естественном факультете Московского университета в 1899-1903 гг. С другой – стремление к гуманитарному знанию: к эстетике и культуре, литературоведению, художественной критике. При этом творческие опыты

мыслителя могут рассматриваться как синтез исканий Белого-естественника и Белого-гуманитария: во многих его работах присутствуют схемы и математические формулы, создающие особый стиль философской эссеистики мыслителя.

Изучение автобиографических сведений позволило выделить несколько этапов в творческом становлении Андрея Белого:

«Юность» (1891-1899) – период, характеризующийся обучением А. Белого в Поливановской гимназии, где мыслитель начинает процесс самообразования. На этом этапе формируются философские предпочтения А. Белого: он увлекается работами И. Канта, Г. Гегеля, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше и Вл. Соловьева. С 1895 года происходит сближение А. Белого с семьей С.М. Соловьева, стимулировавшей его тягу к литературному творчеству. В 1901 году появляется псевдоним писателя.

«Эпоха символизма» (1899-1912). Данный период следует назвать структурообразующим в аспекте формирования мировоззрения мыслителя. Именно в нем А. Белый намечает главные тенденции своего художественного и философского творчества, к которым необходимо отнести символизм, неокантианство и антропософию. Начало творчества Андрея Белого как символиста связано с развитием в его сознании символистского миропонимания, основанного на осмыслении символизма как теории познания и творчества. Первые опыты построения теории символизма у А. Белого появляются в рамках деятельности кружка «аргонавтов», цели которого напрямую коррелировались с мифологемой поиска золотого руна (как олицетворения смысла творческих исканий). Утверждая примат творчества над познанием, А. Белый рассматривал философию символизма как путь к преодолению критицизма И. Канта, что способствовало выдвижению на первый план интуитивного, творческого познания, открывавшего истинный смысл вещей. Символизм для А. Белого являлся теорией познания, впрямую выражавшейся в художественном постижении мира: символизации – поиске символов. Источником символистского творчества является «новый человек», и само творчество становится творчеством новой жизни. Символизм выражал идею пересоздания, преображения, преобразования, столь важную для философско-эстетических исканий интеллигенции рубежа XIX – XX веков и русской религиозной философии. В этом смысле символизм претендовал на роль нового мировоззрения, способного предложить такую теорию познания, которая бы позволила, с одной стороны, творчески преобразовывать реальность, а с другой – содействовать духовному совершенствованию человека.

Понятие «символ» как центральная категория символистского мировоззрения напрямую отражало связь творчества и познания, выраженную в поисках новой культуры. Поэтому символизм становился в мировоззрении мыслителя базой для его культурологических идей. Само появление темы культуры в его творчестве было связано с тем, что концепция символизма, органически предопределенная развитием

философско-эстетической мысли XIX столетия, была нацелена на создание новой культуры: художественной культуры и, в особенности, миропонимания.

«Эпоха символизма» как этап развития мировоззрения Андрея Белого также включает в себя серьезное увлечение мыслителя философией неокантианства, что выражалось не только в изучении трудов неокантианцев, но и в участии в деятельности журнала «Логос» (1910-1914). При этом главная цель журнала в России – философское освещение проблем культуры, отвечала представлениям А. Белого о необходимости постижения культуры и занятий философией культуры.

«*Антропософия*» (с 1912 года). В этот период Андрей Белый становится приверженцем антропософской доктрины Рудольфа Штейнера (1861-1925) – духовной науки, намечавшей пути сверхчувственного познания мира с позиций человеческого самосознания. Данный период не имеет верхней границы, поскольку, несмотря на некоторое охлаждение к самому Р. Штейнеру в последующие годы, А. Белый до конца жизни оставался его учеником.

А. Белого привлекала антропософская трактовка христианства и обращение Р. Штейнера к истории культуры, самосознанию, духовной практике. С момента увлечения антропософией, культурологические интенции Андрея Белого приобретают характер научного синтеза: антропософия давала возможность соединить идеи Вл. Соловьева о теургии, неокантианскую философию культуры, символистское понимание культуры как целого и указать пути преодоления кризиса культуры.

Таким образом, основу теоретического мировоззрения Андрея Белого составили такие философские концепции, как учение Ф. Ницше, Вл. Соловьева, Р. Штейнера, а также идеи символизма и неокантианства. Андрей Белый получил традиционное классическое гимназическое и университетское образование, благодаря которому сформировался его интерес к ценностям западноевропейской культуры. При этом заинтересованность мыслителя в мистике, эзотерике и культурах Востока способствовала формированию в его сознании целостной картины мира и пониманию мировой культуры как синтеза западного и восточного миросозерцаний. Все теоретические поиски А. Белого были направлены на создание единого, взаимосвязанного комплекса знаний, универсального миропонимания. Андрей Белый на протяжении всего творческого пути стремился создать теорию символизма и соединить свои философские поиски в целостном знании – в культуре.

Параграф 2.2 «Символизм как проект возрождения культуры» посвящен анализу культурологических идей Андрея Белого, созданных им в контексте концепции русского символизма 1900 – начала 1910-х годов.

Реконструкция культурологических идей А. Белого осуществлена в соответствии с двумя этапами их развития: 1) 1910-1912-е годы, когда тема культуры начинает входить в круг научных интересов Андрея Белого. Этот этап связан с генезисом культурологической проблематики в

теоретических работах мыслителя в русле символизма. 2) 1920-е годы, когда происходит всплеск творчества А. Белого как культуролога: переосмыслив свою философию с позиций антропософии, мыслитель обращается к изучению культуры как цельного знания и к исследованию проблемы культуры как истории самосознания человечества. Второй этап можно с уверенностью назвать периодом зрелости Андрея Белого как философа и культуролога.

Анализ статей мыслителя 1900 – начала 1910-х годов, включенных в сборники «Символизм» (1910), «Луг зеленый» (1911) и «Арабески» (1911), и отдельных работ на тему культуры, позволил выявить основные культурологические идеи А. Белого первого периода. Одной из главных целей мыслителя становится *определение значения науки о культуре и актуализации темы культуры в западноевропейской гуманитарной науке*. А. Белый фиксирует изменения в социогуманитарной мысли конца XIX века: философия, эстетика, история и другие науки становятся интегрированными в область знаний о человеке и культуре. Мыслитель ставит перед своими современниками задачу осмысления культурных процессов, которое позволит преодолеть кризисные явления европейской культуры рубежа веков. В статье «Проблема культуры» (1910) Андрей Белый предлагает *целостное определение культуры*. Культура, согласно А. Белому, является творческим преобразованием действительности, индивидуальной и коллективной творческой деятельностью по созданию и сохранению культурных форм и ценностей (вера, мораль и др.). Главной целью культуры является пересоздание человечества. Данное определение раскрывается в контексте идей русского символизма о преображении и пересоздании жизни и выявляет связь между культурологическими и эстетико-философскими идеями Андрея Белого. Понимание культуры как воплощения творчества неразрывно связано с утверждением главной жизнетворческой цели символизма – пересозданием жизни и человека, теургией. В теургии сливаются творческие интенции человека и религиозные начала жизни, она становится новым творчеством – творчеством нового человека, новой жизни и культуры. В этом аспекте символизм можно с уверенностью назвать проектом возрождения культуры, поскольку его основные формы – жизнетворчество, теургия, мистерия, соборность, художественное творчество были нацелены на духовное совершенствование человека и поиск путей преодоления кризиса культуры. Для комплекса культурологических идей русского символизма, таким образом, характерна широкая смысложизненная проблематика: обращение к высшим ценностям, антропологическим проблемам.

Важное место в культурологических идеях Андрея Белого занимает *употребление им термина «культурология» в работе «Круговое движение» (1912)*. В ходе анализа данной статьи было выявлено, что Андрей Белый не является создателем этого термина (традиционно, им считается В. Оствальд, впервые употребивший данное понятие в 1909 году), но его можно назвать одним из первых отечественных мыслителей,

зафиксировавших термин «культурология» в русском языке. Это говорит о том, что уже в начале 1910-х годов термин «культурология», обозначающий комплекс наук о культуре, был в употреблении в России.

Осмысление проблем культуры является ведущим направлением в теоретических работах Андрея Белого начала 1910-х годов, поэтому важным для него становится возможность профессионального изучения культуры. В заметке «Проблемы культуры» (1911) А. Белый определяет *цели и задачи работы культуролога и утверждает понимание культуры как целостности*. Для подхода А. Белого к определению культуры характерно постижение культуры как целого (как стиля), в котором все явления культуры взаимосвязаны и соответствуют друг другу. Деятельность культуролога или философа культуры не должна быть «музееведением» (перечислением достижений культуры), а, напротив, должна быть нацелена на целостное постижение феноменов культуры. Поэтому культуролог, согласно А. Белому, совмещает в своей работе нескольких видов деятельности: этнографа, историка, философа, поэта. При этом поэтическое осмысление культуры становится ведущим в контексте развития символизма Андрея Белого. Взаимообусловленность творческой и научной деятельности символистов определяет основные стилистические и методологические особенности отечественной культурологической мысли конца XIX – начала XX веков. Культурология становится, согласно А. Белому, наукой, способной осмыслить мир и культуру с позиции разных наук и искусства. Одним из методов постижения культуры становится *александризм как сочетание художественных приемов ушедших эпох, возрождение забытых мировоззрений*. В творчестве русских символистов стремление совмещать стилевые приемы и художественные принципы разнообразных литературных направлений и исторических периодов занимало важное место. Обращение к духовному опыту древних цивилизаций, средневековой культуры, культуры Востока давало возможность приблизиться к преодолению кризисных тенденций современной символистам культуры.

Осмысление культуры с позиции символизма у Андрея Белого, Эллиса (Л.Л. Кобылинского) и других символистов становится ведущей тенденцией отечественного культурологического опыта конца XIX – начала XX века.

В параграфе 2.3 «Феноменология культуры в символизме Андрея Белого» рассматривается комплекс культурологических идей А. Белого 1920-х годов. Второй период развития культурологической проблематики в работах А. Белого связан с преломлением в нем антропософских идей. Несмотря на некоторое охлаждение к самому Р. Штейнеру, А. Белый оставался приверженцем антропософии до конца жизни. Большую роль в процессе формирования культурологических идей данного периода играла лекционная и просветительская деятельность мыслителя, которую он вел в Советской России.

Культурологическая проблематика работ Андрея Белого 1920-х годов непосредственно раскрывает его *философию культуры как универсальный принцип исследования культуры*. Для идей А. Белого данного периода характерно обращение к общим вопросам теоретической культурологии: соотношению культуры и цивилизации, механизмам культурного развития, методологии исследования культуры. А. Белый понимает философию культуры как науку, способную изучать культуру в ее целостности, как связь различных человеческих знаний. Культура остается для А. Белого осознанным творчеством человека. Андрей Белый, трактуя культуру как целостное знание, обращается к *теме человеческого сознания и самосознания в культуре*. В интерпретации А. Белым процесса развития человеческого самосознания просматривается влияние учения Р. Штейнера: традиционные для антропософии проблемы сознания, самосознания, развития личности органично входят в культурологические воззрения А. Белого. Трактовка А. Белым сознания как совокупности знаний и культуры как целостности знаний позволяет идентифицировать эти понятия: в самосознании человека соединяется все многообразие наук и искусств, когда-либо созданных человечеством. С расширением индивидуального сознания и включением в его поле новых знаний и умений культура обретает свой путь. Культура становится результатом роста человеческого самосознания и *«культурой культур»*. Данный термин введен Андреем Белым для обозначения, с одной стороны, единства всех достижений мировой культуры в сознании человека, и с другой – общечеловеческой культуры, включающей в себя национальные, индивидуальные культуры, соединившиеся в сознании человека нового типа, о возможном появлении которого мыслитель говорил еще в работах 1910-х годов. Символистские стремления мыслителя к пересозданию личности обретают вторую жизнь в контексте антропософии. Культура остается для А. Белого той сферой приложения теории символизма, где возможно духовное преобразование человека и жизни.

Одной из главных проблем культурологических идей А. Белого становится традиционная *проблема соотношения культуры и цивилизации*. В работах 1920-х годов мыслитель разграничивает эти понятия, ассоциируя культуру с органическим становлением истории человечества, а цивилизацию – с механизацией. Кризис культуры рубежа веков, по мнению А. Белого, обусловлен смещением цивилизации и культуры. Подобная трактовка кризиса культуры выявляет культурологический диалог между Андреем Белым и Освальдом Шпенглером. А. Белый, знакомый с трудом О. Шпенглера «Закат Европы», утверждает самостоятельный подход к проблеме кризиса культуры, который раскрывает в своей феноменологии культуры.

Феноменология культуры как принцип развития культуры была предложена А. Белым в работе «Основы моего мировоззрения» (1922). В феноменологии культуры А. Белый выделяет четыре стадии культурного развития, каждая из которых вмещает в себя элементы предыдущих этапов.

Для характеристики каждого из них мыслитель вводит понятие культурных элементов (философия, музыка, зодчество и др.), которые вступают в процесс взаимодействия по определенной схеме и образуют различные группы сочетаний. Переход на новый этап характеризуется кризисом культуры, который вызван расширением сознания индивидов при введении в первичные группы качественно новых культурных элементов. Каждый предыдущий этап культурного развития при переходе к новому этапу продолжает существовать в последнем как ставшая форма. В этом случае культурные элементы обращаются в сферу бессознательного опыта, при движении от первого этапа к четвертому обретая свойства привычек и инстинктов культуры. Кризис культуры, в представлении Андрея Белого, становится единственной возможностью саморазвития культуры. В нем мыслитель видит импульс к появлению инноваций в культуре, несмотря на то, что этот процесс сопровождается усилением негативных цивилизационных тенденций в жизни общества. Культура рассматривается А. Белым, как единая линия развития человеческого самосознания («культура культур»), пронизывающего все эпохи и культуры, а кризис культуры становится необратимым и положительным результатом развития сознания человека.

Таким образом, комплекс культурологических идей, представленный А. Белым в работах 1900-1920-х годов, весьма обширен. Мыслителя волновали актуальные проблемы современной ему философии культуры: подходы к определению культуры, проблема соотношения культуры и цивилизации, изучение специфики кризиса культуры и процессов ее развития в целом. Своеобразие культурологических идей Андрея Белого состоит в их непосредственной связи с миропониманием русского символизма и антропософии.

Заключение содержит выводы по результатам диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Работы, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Александрова Н.В. Андрей Белый о философии и феноменологии культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и практический журнал. – 2011. – № 7 (13). – Часть 2. – С. 10-12.

2. Александрова Н.В. Эстетические идеи европейского романтизма в философии символизма // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Гуманитарные и общественные науки». – 2011. – № 4 (136). – С. 223-227.

3. Александрова Н.В. Культурологические идеи Андрея Белого и Эллиса (Л.Л. Кобылинского) начала 1910-х годов: к вопросу становления

отечественной культурологии // Дискуссия. Журнал научных публикаций. – 2011. – № 10 (18). – С. 66-71.

Работы в других изданиях:

4. Александрова Н.В. Проблема кризиса культуры в трудах Освальда Шпенглера и Андрея Белого // Культура и цивилизация. – 2011. – № 1. – С. 28-36.

5. Александрова Н.В. (Карпеева). Проблема сознания в культурологической эссеистике Андрея Белого // Acta Eruditorum. Научные доклады и сообщения. – 2010. – Вып. 8. – СПб: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии. – 2010. – С. 92–93.

6. Александрова Н.В. (Карпеева). Символизм в контексте культуры Серебряного века // Культурологическое пространство в сознании молодых исследователей: сб. ст. по материалам конференции аспирантов и студентов 20-21 апреля 2009 г., Санкт-Петербург / С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств; науч. ред. Г.В. Скотникова. – СПб: Изд-во СПбГУКИ, 2010. – С. 25-30.

7. Александрова Н.В. (Карпеева). Культурологические взгляды Андрея Белого // Acta Eruditorum. Научные доклады и сообщения. 2010. Вып. 7. – СПб: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии. – 2010. – С. 104-105.

Подписано в печать 10.02.2012г. Формат 60x84/16
П.л. 1,5. Уч.-изд.л 1,5. Тир. 100 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Турусел»
197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова д.38. toroussel@mail.ru
Зак. № 13367 от 13.02.2012г.